

Профессор
Костромского
педагогического
института

А. М. Мелерович

Профессор
Ленинградского
государственного
университета
им. А. А. Жданова

В. М. Мокненко

Русские фразеологизмы

Журнал начинает публикацию фразеологизмов современного русского литературного языка, содержащих лингвострановедческую информацию. Предлагаемые материалы предназначены для филологов.

Первоначальный смысл выражения *золотые руки* прозрачен — 'руки, которым нет цены, настолько они искусны в каком-либо деле'. Затем, путём переноса значения с целого на часть (синекдоха), так стали образно называть и мастера с умелыми руками. По такому же типу образованы и русские выражения *золотая душа*, *золотое сердце*, характеризующие отзывчивого, доброго человека. Это подтверждает употребление оборота в русском фольклоре. Известно оно также другим славянам: белор. *залатыя рўкі*, укр. *золоті рўки*; болг. *златни ръце*, сербохорв. *златне руке* и *мати златне руке*; польск. *mięć złote ręce*, чеш. *zlaté ruce* и *mír zlaté ruce*, словацк. *zlaté ruky*. Показательно, что в немецком, французском и английском языках этого выражения нет: в немецком, например, его можно передать эквивалентами *er hat gesegnete Hände* (буквально: у него благословленные или ловкие руки). Это также говорит о национальном своеобразии образа, лежащего в основе этого славянского оборота.

В русском языке он употребляется в двух значениях. В первом он обычно требует уточняющего существительного *у кого?* и характеризует человека, обладающего способностями, умением искусно, ловко выполнять какую-либо работу, способного очень хорошо сделать всё, за что ни возьмётся:

1) — Мама, перемени мне повязку. Ты это хорошо делаешь... *У тебя золотые руки*. (А. Чехов. Чайка) 2) Жил-был в селе Чебровка некто Сёмка Рысь..., непревзойдённый столяр... «*У тебя же золотые руки!* — скажут ему. — Ты бы мог знаешь как жить!.. — А я не хочу». (В. Шукшин. Мастер) 3) *У Витьки были золотые руки*, за что ни брался, всё умел: исправить радиоприёмник, сменить электропроводку, вставить стекло в раму. (Л. Уварова. Мытная улица)

Иногда сочетаемость оборота может осложняться. Так, у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Пошехонской старине» он употреблён в форме *золотые руки у кого на что?*:

Не забывались и старые слуги, усердные, верные, преданные, и всё мастера своего дела. И принять, и подать, и приготовить — *на всё у них золотые руки были*.

Возможно, правда реже, чем для выражения *на все руки мастер*, и инверсионное употребление — *руки золотые у кого?*:

Это хорошо, ежели в руках работа играет. Цена-то ведь человеку по работе даётся: у *спорого мастера*, говорят, *руки золотые*. (Ф. Гладков. Повесть о детстве)

И для первого, и, как увидим, для второго значений характерна своеобразная переключка с фразеологизмами, ядром которых является также название части тела — соматизм (включая сюда и слово *душа*):

1) Анатолия же нестерпимо тянуло к этому парню. У того в самом деле была *золотая голова и такие же руки*. Он придельвал какой-то необыкновенный свисток к чайнику, а свет в доме загорался, как только он поворачивал ключ в двери, книжки у него были только по радио и электричеству. (Правда, 1979, 11 августа) 2) То и дело я слышал от него: «У вас, Костя, *золотые руки*. У вас, Костя, *светлая голова*... Ну, что ж, золотые, так золотые. Начальству виднее». (Литературная газета, 1977, 16 ноября)

Наблюдение за функционированием оборота *золотые руки* в текстах позволяет проследить постепенный переход от первого ко второму значению. Он тесно связан и с синтаксической трансформацией — в первую очередь с модификацией или опущением управления. Так, употребление притяжательного местоимения *ваши* вместо предложного сочетания *у вас* меняет семантическую направленность сочетания. Оно уже означает 'чьи-либо способности, одарённость в чём-либо': Спасите мою дочь, спасите Маечку! Только вам мы верим... *Ваши золотые руки*... умоляю вас... (Н. Амосов. Мысли и сердце).

В некоторых контекстах, благодаря опущению управления, уже трудно разграничивать первое значение, характеризующее чьё-либо умение, мастерство, от второго значения — 'превосходный мастер, работник, искусный в своём деле человек':

1) Нет приданого — и мы без внимания, — говорил старик тётке, — для сына нашего Степана мы взяли тоже из бедного семейства, а теперь не нахвалимся: что в доме, что в деле — *золотые руки*. (А. Чехов. В овраге) 2) Значит, разбираешься? *Золотые*, видать, *руки*. А это поглядим — *золотые* они или *оловянные*. (Б. Васильев. Иванов катер)

Переходный случай — обозначение искусного мастерства посредством соединения оборота *золотые руки* с существительным *человек*:

Образ перевозчика Тюлина... в момент опасности он превращается в *человека с золотыми руками* и ясной головой. (А. Платонов. «В. Г. Короленко»)

Здесь, как мы видим, одновременно наблюдается переключка соматизмов *золотые руки* — *ясная голова*. Её можно встретить и в случаях, когда переход ко второму значению полностью завершён:

Владимира Ивановича Конькова, слесаря-инструментальщика Московского научно-производственного объединения «Пластик», избирают партгрупборгом пятый раз подряд. Коммунисты уважают его и как отличного рабочего и как принципиального, отзывчивого товарища. «*Золотые руки, светлая душа*», — говорят о нём. (Правда, 1979, 5 сентября)

Разумеется, наиболее частым является стандартное употребление оборота *золотые руки*, когда это одобрительная характеристика превосходного мастера:

1) А у самой отец был каменщиком, *золотые руки*. (К. Проимин. Конкурс) 2) — А у нас в роду-то и все — либо медники, либо слесари... А Макар Петрович медником работал, мастер был — *золотые руки*. (И. Уксусов. После войны)

Именно такие употребления и делают выражение *золотые руки* фразеологическим синонимом оборота *мастер на все руки*

Остаётся в заключение отметить, что на основе этого старинного народного выражения совсем недавно образовалось обозначение актуальной страноведческой реалии. Оно является своеобразным скрещиванием фразеологизмов *мастер на все руки* и *золотые руки*, но при этом имеет статус термина. Это сочетание *мастер — золотые руки*, обозначающее почётное звание передовика производства, работающего со знаком качества. Такому передовику обычно вручают диплом «Мастер — золотые руки» и торжественно повязывают ленту ударника труда. Об этой традиции, которая быстро стала популярной, рассказывает печать:

Кое-где сложилась добрая традиция — всем районом чествовать ударников пятилетки. Многим животноводам Киево-Святошинского района запомнился праздник трудовой славы, проведённый недавно во Дворце культуры. Пригласили и делегацию из Раменского района Московской области, с тружениками которого давно соревнуются. Торжественными, волнующими были минуты, когда передовики получали дипломы «*Мастер — золотые руки*», им повязывали алые ленты ударников труда. (Правда, 1980, 13 марта)

Лексикографически сочетание *мастер — золотые руки* зафиксировано как неологизм лишь в 1979 г. [2, с. 133]:

В свои двадцать три года Надя уже считается ветераном на производстве. Семь лет она работает на «Востоке». Сейчас на её тру-

довом календаре февраль 1980 года. «*Мастер — золотые руки*», «Отличник качества», «Лучшая по профессии» — звания даром не достаются. (Комсомольская правда, 1979, 5 сентября)

Как мы видим, актуальное функционирование фразеологизмов, их постоянное варьирование и обновление в художественной литературе и публицистике может стать основой нового, социального осмысления их семантики. Положительная окрашенность образных выражений *мастер на все руки* и *золотые руки*, широкое их употребление и народный колорит не только обеспечили их живучесть в русском языке, но и привели к их качественному переосмыслению в новом советизме — «*Мастер — золотые руки*».

Мастер на все руки

Выражение *мастер на все руки* характеризует умеющего всё делать, искусного во всяком деле человека. Это одобрительная оценка мастерства и умения. Именно поэтому стандартной, узаконенной его формой является сочетание с компонентом *мастер*. Само по себе это слово является характеристикой мастерства, и сочетание *на все руки* воспринимается как усилительная часть наречного типа, подчёркивающая высшую степень этого качества.

Форма *мастер на все руки* — наиболее частотна и потому нормативна. В контекстах часто происходит конкретизация слова *мастер* — называется то или иное ремесло, дела, совершаемые характеризуемым человеком:

1) Он (Андрей) у нас и учёный, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки, одним словом, *мастер на все руки*. (А. Чехов. Три сестры)

2) Старый балтийский матрос, не имевший до революции и куска земли и перебивавшийся в родном селе то плотничьим, то столярным, то слесарным делом, Игнат Рубцов слыл *мастером на все руки*. (Б. Полевой. Золото)

3) Окончил заочно строительный техникум, стал монтажником-верхолазом. На Асуане знают его как *мастера на все руки*. (В. Кожевников. Песня над Нилом).

Достаточно распространённым является и употребление этого оборота в инверсионном виде — *на все руки мастер*. Оно имеет более

разговорную стилистическую окраску, сохраняя ту же общую фразеологическую семантику:

1) — Специальность имеешь? — *На все руки мастер*: пни корчевал, ямы под фундаменты рыл, лес валил... (В. Гендряков. Тройка, семёрка, туз)

2) Кем он только не был в армии: и младшим офицером, и командиром роты, и хлебопекком, и квартирмейстером... и объезжал диких лошадей — кавказский офицер, *на все руки мастер!* (В. Катаев. Кладбище в Скулянах)

Семантическим смещением — как бы «вторичной переносностью» — можно назвать употребление этой характеристики человека по отношению к техническим устройствам, заменяющим работу опытных и искусных специалистов:

1) Мини-трактор, что называется, *мастер на все руки*. Он может пахать, косить, пилить дрова. (Правда, 1981, 20 февраля) 2) Компьютер сможет прийти к нам домой таким полупроводниковым *мастером на все руки* и станет хлопотать по хозяйству. (Правда, 1980, 30 апреля)

В рамках нормы и употребление этого оборота во множественном числе, хотя далеко не все номинативные фразеологизмы допускают такое морфологическое варьирование (ср. *старая карга, первая скрипка* и т. д.).

1) Но есть и актёры — *мастера на все руки*, любой эффектный номер исполняют самостоятельно. (Правда, 1976, 8 сентября) 2) Степан Кондрусик, Владимир Герасимов и многие другие в кратчайшие сроки овладели шестью, семью профессиями, стали *мастерами на все руки*. (Комсомольская правда, 1975, 26 декабря)

Наиболее типичным и функционально важным для нашего фразеологизма типом варьирования является замена лексического компонента *мастер*. Простейшим видом такой замены является варьирование этого слова по роду (*мастерица*):

Нянька с утра до ночи вертится по хозяйству: запасает фрукты и ягоды, солил грибы, вяжет тончайшее кружево, — словом, *мастерица на все руки*. (В. Войнович. Степень доверия)

Для современного употребления более характерны такие лексические варианты нашего оборота, которые синонимичны слову *мастер*. Таков, например, вариант *умелец на все руки*:

Как-то внезапно всё получилось. Никто ничего не знал — и вдруг... А жаль. Крепкий организатор был, механик, *умелец на все руки*... (Правда, 1980, 10 февраля).

Если для современного русского языка варьирование слова *мастер* в целом характе-

ризуется обобщённостью, синонимичностью с этим словом, то для литературного употребления прошлого века оно было более детализированным и активным. Вот знаменитая характеристика Ноздрёва, где использована одна из таких вариаций:

Ноздрёв во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять всё что ни на есть на всё, что хотите... это происходило просто от какой-то неугомонной юркости и бойкости характера. (Н. Гоголь. Мёртвые души)

В употреблении писателей прошлого века оборот *на все руки* употреблялся с самыми разными существительными, конкретизирующими профессиональную или социальную деятельность какого-либо человека. Вот лишь несколько подобных вариантов:

1) А со мной всё время лесник калякал... И песни пел и сказки сказывал; затейный парень, *молодец на все руки*. (П. И. Мельников-Печерский. В лесах) 2) *Парень на все руки*, а женится на Фоминой. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото) 3) Широко развернулась, умная баба, *на все руки была ходок*, только сердца своего не могла утешить. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Пир горой)

Наконец, одним из видов варьирования оборота в прошлом веке и сейчас было его употребление в форме *на все руки* — без существительного. Контексты свидетельствуют, что оно характерно для стилизованных под народную речь контекстов:

Я от скуки — *на все руки*. Буду жив — моё со мной. (А. Твардовский. Василий Тёркин)

В последнем случае оборот *на все руки* является частью широко известной поговорки *От скуки — на все руки*.

Выражение *мастер на все руки* известное и в других восточнославянских языках (белор. *майстар на ўсе рукі*, укр. *майстер (маста́к) на все руки*), толкуется историками фразеологии неоднозначно. Его связывают с «поточным производством изделий, в котором участвовало несколько человек и в котором «руки» (мастера) распределялись по номерам. Начинала работу над изделием «первая рука» — наиболее квалифицированный мастер, потом изделие передавалось по очереди другим работникам» [1, с. 84]. При этом авторы данной версии не исключают и влияния французского *à toutes mains* «быть на все руки». В английском и немецком языках подобного по образу и структуре оборота нет.

Форма *мастер на все руки*, закреплённая современным употреблением, характерна лишь для русского, белорусского и украинского языков. Её непосредственный источник

— более краткий оборот *на все руки*. В XVIII—XIX веках он употреблялся ещё как для положительной, так и для отрицательной характеристики лица. Постепенное закрепление положительной оценочности сопровождалось утратой сочетаемости со всеми словами, кроме *мастер*, и включением последнего в обязательный состав выражения. Лишь в речевом узусе и индивидуально-авторском употреблении возможно некоторое варьирование, напоминающее о некогда бóльшей свободе сочетаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пословицы и поговорки Нижегородской губернии. Записи А. Бугурлина. — В кн.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. М. — Л., 1961.
2. Новое в русской лексике. Словарные материалы-79. — М., 1982.
3. Шанский Н. М., Замин В. И., Филиппов А. В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии. — 1979, № 4, с. 84.
4. Французско-русский фразеологический словарь. / Под ред. Я. И. Рецкера. — М., 1963.
5. Словарь русских народных говоров. / Под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. — Л., 1977. вып. XII.
6. Гусейнов Ф. Г. Русская фразеология. — Баку, 1977.
7. Гусейнов Ф. Г. Изменения в структуре фразеологических единиц. Учёные записки Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы им. М. Ф. Ахундова. — Баку, 1974. № 3, сер. XII, с. 3—8.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1955. т. IV.